

Р. Ж. Аляудинов²

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевая тенденция современности — перераспределение мирового баланса сил. Глобализация способствовала подъему развивающихся стран и стран с формирующимися рынками. Те же государства, которые в свое время выступали ее «моторами», прежде всего западные, постепенно утрачивают позиции безусловного доминирования. При этом новые центры экономического и во многом политического влияния все более настойчиво заявляют о своих правах. Эти страны представляют практически все континенты и привносят в мировые процессы свои исторические и культурные особенности.

В то же время рост числа активных участников международных отношений, нарождающаяся полицентричность пока не находят должного отражения в системе институтов глобального управления, в большинстве своем доставшейся нам от прежней эпохи со старым устоявшимся набором основных игроков. Это, в свою очередь, дает импульс росту конфронтационности в межгосударственных отношениях, ведет к сужению пространства для конструктивного взаимодействия даже по общим для всего мирового сообщества вызовам и угрозам. Причина видится прежде всего в противодействии нынешним трансформационным процессам со стороны части западных стран, которые взяли курс на сдерживание новых центров силы за счет оказания на них экономического, информационного и военно-политического давления.

Дело здесь не только в рефлекторном стремлении достаточно узкой группы западных стран удержать превосходство на мировой арене. Проблема шире. Сегодня Запад переживает комплексный кризис — экономический, социальный, политический и идеологический. Неолиберальная модель оказалась не способна обеспечить поступательное развитие экономики и общества. Имущественное неравенство в развитых странах, особенно в США, спровоцировало кризис доверия к традиционным элитам и формирование в «низах» за-

проса на национально ориентированную повестку дня в противовес глобалистской. Отсюда попытка этих элит переключить внимание общества и консолидировать его перед внешней угрозой, чтобы остановить тем самым крен в сторону неоиолиционизма.

Под это на Западе демагогически подвешивают тезис о том, что нарождающаяся полицентричность равнозначна «сползанию» мира в хаос, в войну всех против всех. Такой картине мира противопоставляется некая многосторонность в рамках либерального миропорядка, основанного на ценностях западного мира и правилах, которые он устанавливает.

Действительно, на поверку зачастую оказывается, что эти правила и ценности — не что иное, как вольная трактовка, а порой и откровенная подмена общепризнанных правовых норм. Многосторонность же все чаще сводится к тому, что решения по ключевым международным вопросам принимаются узкой группой стран под флагом глобального лидерства США в обход Совета Безопасности ООН в ущерб мнению остального мирового сообщества и основополагающим нормам международного права. Достаточно вспомнить нагловские бомбардировки Югославии, вторжение под сфабрикованным предлогом в Ирак или насильственную смену режима в Ливии.

Еще более красноречивы примеры последних лет: от тотального неприятия, основанного на непреложной западной ценности — демократии, референдума в Крыму до неуклюжих попыток легитимизировать своими правилами очевидно нарушающие международное право удары западной коалиции по Сирии.

Такие действия ведут к девальвации международного права, ослаблению многосторонних институтов и росту значения военной силы. Последняя многими странами рассматривается сегодня едва ли не как единственная эффективная гарантия их суверенитета.

Одновременно было бы слишком упрощенно, да и неправомерно говорить о том, что многочисленные современные конфликты, в том числе на наиболее беспокойном Африканском континенте, можно рассматривать лишь через эту призму. Их причины многообразны: социальное неравенство, несовершенство государственных институтов, этнические и конфессиональные противоречия, борьба за ресурсы и, без сомнения, наследие колониального прошлого. Однако именно нынешняя геополитическая обстановка затрудняет устойчивое урегулирование большинства конфликтов. Мето-

² Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел РФ. Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1-го класса. В системе МИД с 1981 г. занимал различные должности в центральном аппарате Министерства и за рубежом. В 2006–2012 гг. — заместитель директора Генерального секретариата (Департамента) МИД РФ. В 2012–2017 гг. — заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при отделении ООН и других международных организациях в Женеве (Швейцарская Конфедерация).

дология управляемого кризиса, к успехам которой так привыкли на Западе, что стали считать ее универсальной, срабатывает все реже.

Это как на ладони видно в Совете Безопасности ООН — органе, который по Уставу ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Много ли конфликтов в последнее время ему удалось эффективно погасить? Похожа ли его работа на конструктивный диалог в поиске устойчивых решений наиболее острых конфликтов?

К сожалению, в последнее время мы нередко наблюдаем такую последовательность событий. Кризисы, в том числе внутренние, возникающие по каким-либо объективным причинам, раздуваются до невероятных размеров за счет грубого вмешательства внешних игроков, часто с необоснованным подключением СБ ООН, где страну начинают подвергать давлению. Наиболее популярным инструментом наших западных коллег по Совету Безопасности становятся санкции. Оперативно подверстываются и теоретические наработки, в основе которых тезисы об угнетении меньшинства большинством, ущемлении прав человека, необходимости мер по защите гражданских лиц и, наконец, гуманитарной интервенции.

Один из самых турбулентных регионов мира сегодня — это Ближний Восток и Север Африки (БВСА), где вышеприведенный алгоритм испытывался уже не раз. Заручившись поддержкой союзников и опираясь на так называемые идеалы свободного мира и верховенство прав человека, Соединенные Штаты Америки провели несколько военных кампаний с целью свержения неудобных режимов в этой части земного шара. В результате был нарушен хрупкий баланс этнических, конфессиональных, цивилизационных интересов арабского общества. Начался процесс ослабления и развала суверенных государств, в результате чего в исламском мире в небывалых масштабах усилились негосударственные игроки с собственными интересами, не совпадающими с западными, активизировались радикальные исламистские группировки, появилось даже квазигосударство «Исламское государство» (ИГИЛ, запрещено в России), установившее в 2014 году контроль над частью Ирака и Сирии и провозгласившее там халифат. Стали множиться внутренние конфликты, стремительно перерастающие в региональные.

Классическим примером разжигания внутреннего конфликта извне является ситуация в Сирии. Там также активно используется межконфессиональный дискурс. Сирийцы, прежде и не задумывавшиеся о вероисповедании друг друга, теперь стали видеть «своих» и «чужих» в алавитях, суннитах, шиитах, курдах и т. д. Кроме того, это характерно и для других обществ Ближнего Востока, глубокий цивилизационный разлом прошел по линии «город–деревня». Именно сельские жители стали «двигателем» вооруженной борьбы, бросив вызов городским элитам и предприняв попытку раздела сфер влияния.

В основе сирийского урегулирования должен лежать принцип суверенитета и территориальной целостности страны. Должно быть обеспечено национальное

согласие, исключая дрейф к политической фрагментации и географическому разделу государства, против чего в настоящее время, к счастью, выступают все без исключения сирийские игроки.

Разумеется, любое постконфликтное политическое устройство должно учитывать законные чаяния всех слоев сирийского общества. Об этом говорят и резолюции СБ ООН, это своими усилиями продвигает спецпосланник Генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистура.

Российские усилия направлены на скорейшее прекращение длящегося уже более семи лет кровопролитного конфликта в Сирии. Именно благодаря решающим действиям российских Воздушно-космических сил правительственным войскам Сирии удалось очистить территорию своей страны от боевиков ИГИЛ, способствовать ее сохранению как суверенного государства, создать необходимые условия для восстановления разрушенной там инфраструктуры и жилого фонда для возвращения беженцев, вплотную приступить к политическому урегулированию под эгидой ООН. Этому, в частности, способствовало проведение в конце января 2018 года Конгресса сирийского национального диалога в Сочи, который был нацелен на решение задач, поставленных в резолюции 2254 СБ ООН.

Нельзя не учитывать, что военные поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии приводят к оттоку боевиков в другие страны, что на фоне неустойчивого внутриполитического положения и ослабленности затяжными конфликтами делает их особенно уязвимыми к усилению террористической угрозы. Одной из стран, находящихся в группе риска, является Ливия, где «филиал» ИГИЛ сохраняет значительный боевой потенциал. Нельзя исключать, что после перегруппировки сил эта террористическая организация нарастит интенсивность своих наступательных операций и активизирует диверсионную деятельность. Следует также иметь в виду, что боевики (часто под видом беженцев) попадают и в страны Европы, что многократно усиливает угрозу проведения терактов.

На фоне происходящих в регионе БВСА процессов не должна уходить на второй план приоритетность справедливого решения палестинской проблемы. Неурегулированность одного из застарелых региональных конфликтов и продолжающаяся уже 50 лет оккупация Израилем палестинских территорий Западного берега р. Иордан и сектора Газа служат дополнительным фактором дестабилизации обстановки в регионе и порождают питательную среду для экстремистов.

В свете известных решений администрации США о признании Иерусалима столицей Израиля, которые спровоцировали очередной всплеск напряженности в регионе, Россия продолжает отстаивать принципиальную позицию, нацеленную на всеобъемлющее, справедливое и прочное палестино-израильское урегулирование на соответствующей международно-правовой основе, включая резолюции СБ ООН и Арабскую мирную инициативу, которые предусматривают поиск переговорного решения всех проблем, связанных с окончательным статусом палестинских территорий, включая статус Иерусалима.

В целом карта конфликтов БВСА показывает, что какой-либо закономерности этнокультурных и цивилизационных факторов в контексте конфликтогенности однозначно выявить невозможно. Там, где общества моногенны в этническом и конфессиональном плане (Ливия, Сомали), происходят боестолкновения по другим причинам, включая факторы племенной принадлежности, идеологические установки. В других странах, например в Йемене, в условиях конфликта очевиден раскол как между религиозными общинами, так и по линии «Север–Юг».

В этих условиях исходим из того, что все усилия по нормализации ситуации на Ближнем Востоке должны быть подчинены задаче дерадикализации, оздоровления межэтнических и межконфессиональных отношений, недопущения установления новых границ по этническому принципу. Кредит доверия к России, серьезно возросший в контексте наших усилий в Сирии и стабилизации в других странах региона, укрепляет наши позиции как сильного игрока и партнера на пространстве БВСА.

Говоря о современных конфликтах и путях их урегулирования, невозможно обойти вниманием происходящее на Украине. На нынешнем этапе это один из крупнейших очагов напряженности в Европе.

Украина в силу исторически сложившейся территориальной композиции государства находится на культурно-цивилизационном стыке между номинальным Западом в виде европейских и евроатлантических структур и таким же номинальным евразийским регионом в лице России. Тяготение отдельных территорий Украины к разным цивилизационным полюсам при этом не является потенциально взрывоопасным моментом при условии проведения властями сбалансированной политики, принимающей во внимание специфику и интересы каждой группы населения в составе многонационального государства.

Игнорирование этих реалий, стремление Киева навязать свой мировоззренческий порядок, основанный на догмах украинской моноэтничности, стали глубинными причинами конфликта в Донбассе, которые власти Украины упорно отказываются признавать. Вместо поиска компромисса нынешние украинские власти предпринимают действия, которые лишь обостряют внутригосударственный конфликт, а не способствуют его деэскалации.

Грубое внешнее вмешательство западных стран, прежде всего США, в разгорающийся с 2014 года украинский кризис под лозунгом искусственной дилеммы «либо с Западом, либо с Россией» усугубило ситуацию до уровня кровопролитной гражданской войны. Поддержав антиконституционный государственный переворот, они проявили полное неуважение к законным чаяниям проживающих в Донбассе людей, их выбору и основным правам. К сожалению, без участия Вашингтона подступиться к решению проблемы в Донбассе и сейчас невозможно.

Общемировой опыт урегулирования конфликтов в неомогенных с точки зрения этнического состава странах доказывает неизбежность поиска взаимоприемлемых для противоборствующих сторон вариантов

существования в рамках одного государства с целью сохранения его территориальной целостности. Попытки одной из конфликтующих сторон, в данном случае Киева, перетянуть одеяло на себя и решить конфликт силовыми методами успехом не увенчаются.

Минский комплекс мер, принятый 12 февраля 2015 года, является для внутриукраинского конфликта именно тем инклюзивным и взаимоприемлемым механизмом, который мог бы привести к долгосрочной стабилизации ситуации и последующему урегулированию мирными средствами. Альтернативы Минским соглашениям нет. И это общепризнанный факт. Возможное подключение ООН к решению конфликта в Донбассе и введение ее контингента по охране Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, видение которого изложено российской стороной в проекте соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, не должно подменять собой Минские договоренности и выступать, как это видят в Киеве, некой операцией по «принуждению к миру».

Действия украинских властей при этом идут вразрез со взятыми в Минске обязательствами. Принятие в начале 2018 года Верховной радой Украины так называемого закона о деокупации Донбасса, нацеленного на силовое решение внутриукраинского конфликта, фактически перечеркивает Минские договоренности, отдаляет перспективу реинтеграции неконтролируемых Киевом территорий Донецкой и Луганской областей в общеукраинское пространство и грозит непредсказуемыми для европейской безопасности последствиями.

Российская сторона уверена, что украинский конфликт, имеющий ярко выраженную культурно-цивилизационную подоплеку, может быть решен только мирными средствами при учете интересов и специфики регионов, на основе сбалансированного подхода и способности вести диалог с противоборствующей стороной.

В своих подходах к поддержанию мира и безопасности Россия исходит из таких принципов, как верховенство международного права, невмешательство во внутренние дела и неприемлемость диктата, уважение суверенитета государств, их равенства, право народов самостоятельно определять свою судьбу и необоснованность претензий на исключительность.

С этой меркой мы подходим и к Сирии, и к Украине. И в Африке принцип внутривызовного сдерживания конфликтов находит выражение в поддерживаемом Россией лозунге «Африканским проблемам — африканские решения». Мы являемся сторонниками более активной вовлеченности в урегулирование конфликтов региональных организаций и интеграционных объединений, таких как *Шанхайская организация сотрудничества*, Африканский союз, Организация Исламского сотрудничества, Лига арабских государств. Исходим из того, что потенциал *Организации Договора о коллективной безопасности* (ОДКБ) может быть эффективно задействован не только в странах, входящих в эту организацию, но и за их пределами, например в миротворчестве ООН.

Россия неизменно подчеркивает, что современные конфликты не имеют силовых решений. У конфликтной ситуации есть свой уникальный набор причин. В каждом отдельном случае необходим деликатный и беспристрастный подход, терпеливый анализ и коллективный поиск политико-дипломатических развязок и уникального решения, прежде всего, на национальном уровне.

Предотвращению конфликтов и их урегулированию способствует следование принципу равной безопасности для всех, который давно и последовательно отстаивает наша страна. Он перекликается с базовыми идеями Движения неприсоединения, участники которого предостерегают интеграционные объединения от превращения в закрытые структуры блокового типа. Нам понятна и близка эта озабоченность. Политика становится особенно опасной, если она формируется по принципу цивилизационной, регионально-конфессиональной или ценностной (в плохом смысле этого слова) общности с явной или подразумеваемой целью противостояния государствам, принадлежащим к другой общности.

Сегодня мир стоит на перепутье, на развилке дорог. Впереди — либо дальнейшая деградация и нарастание нестабильности, либо нам удастся достичь договоренности о новых всеобщих правилах игры, которые позволят обеспечить мирное сосуществование стран и народов, а также возможности развития не для избранных, а для всего международного сообщества.

Безальтернативным и универсальным форумом для выработки таких решений продолжает оставаться ООН, которая за 72 года существования доказала свою незаменимость в качестве уникальной площадки для постоянного диалога наций относительно создания устойчивой, справедливой, безопасной и эффективной архитектуры международных отношений.

На наш взгляд, такое развитие событий возможно при условии становления конструктивной, истинной полицентричности — такого мироустройства, которое отражало бы культурно-цивилизационное многообразие мира и, в отличие от фактически конфронтационной многополярности прежних эпох, основывалось бы на взаимовыгодном сотрудничестве и взаимном уважении интересов государств и их объединений.